

1 р. 50 коп

ДАГЕСТАНСКИЙ ФИЛИАЛ АН СССР
ОТДЕЛ «ЭНАК ПОЧЕТА», ИНСТИТУТ ИСТОРИИ,
ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ им. Г. ЦАДАСЫ

**РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ У НАРОДОВ СЕВЕРНОГО
КАВКАЗА**

МАХАЧКАЛА 1988

ББК 633(2)41

Р-17 Развитие феодальных отношений у народов Северного Кавказа./Дагестанский филиал АН СССР, Ин-т истории, языка и литературы им. Г. Цадасы. — Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1988. 312 с.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Б. Г. Алиев, В. Г. Гаджиев (отв. редактор),
А. И. Османов, А. Р. Шихсанов

В книгу включены работы ученых Москвы, Ленинграда, Ростова-на-Дону, Баку, Тбилиси, Орджоникидзе, Махачкалы и других городов. На большом фактическом материале с учетом последних достижений советской истории и науки в работе освещаются сложные вопросы становления и развития феодальных отношений у народов Северного Кавказа: социальная структура общества и классовая борьба, экономическое развитие, формы земельной собственности, сельские общины и их союзы и т. д.

Работа рассчитана на историков, этнографов, археологов, студентов гуманитарных факультетов и на широкий круг читателей, интересующихся историей народов Северного Кавказа.

ББК 63.3(2)41

Р 0505010000 — 103 171 — 88
М 123 — 88

©Дагкиногиздат, 1988 г.

вокруг подобных комплексов было значительным шагом в истории формирования замковых сооружений феодального типа¹⁷.

Такова эволюция форм поселений феодального типа¹⁸. Тип поселения чеченцев и ингушей. Отражая определенные сдвиги в общественно-экономической жизни ваханов, территориально-тип поселения имеет длительную историю от форм поселения домикрепостями до поселений с феодальными укреплениями. На основе последних выросло феодальное село.

В этой связи интересно проследить, какое название чечено-ингушским поселениям дают русские источники XVI—XVII веков. В двух грамотах царя Федора Ивановича окошному князю Шиху названы Шихов «улус» и Шихов «юрт»¹⁹. Наименование «улус» в русском языке обозначает селение, бывший в русском языке татарский термин «юрт» означал «владение», «область», «землю»²⁰.

В чечено-ингушском языке под «юртом» подразумевалось плоскостное село. Принимая во внимание, что и «юрт» и «улус» выступают в документах как собственность Шиха, можно предположить в них феодально зависимые села. Согласно принятой этнографами классификации поселения, село признано поселением этнохарактерным для феодального общества²¹. Населенные пункты Чечено-Ингушетии русские источники называют кабаками. Источники дают целый перечень кабаков: «Калканские кабаки», «Мичбаки «торских Кистичан» и др. В подобном употреблении кабаки составляют сельские общины, отдельные села, которые, объединяясь, составляли «землицы» («общества») калканцев, мичбакин, шибутин и т. д.

Часто употребляется термин «кабаки» и в другом значении — «зонах кабаков владения»²². В таком применении под кабаком понимается феодально зависимое село.

Тип поселений во многом зависел от форм семьи, населявших ее коллективов. Письменные источники и археологические материалы XVI—XVII веков иллюстрируют распад больших семей и выделение хозяйственно самостоятельной малой семьи.

Источники этого времени позволяют также воспроизвести со-

¹⁷ Там же.
¹⁸ Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом, вып. I, 1578—1615 гг. М., 1889, с. 64.

¹⁹ Д. и В. Толстовый словарь, т. IV, М., 1965, с. 489.

²⁰ Там же, с. 669.

²¹ Воронин Н. Н. К истории сельского населения феодальной Руси. На основе Государственного Академии истории материальной культуры, вып. 136, Л., 1935, с. 16, 51—52, 71.

²² Белокуров С. А. Указ. соч., с. 150.

стоящую градацию населения, его разделение на феодальные и зависимые слои.

Князья, владетельцы, мурзы, «начальные люди»; «выборочные лучшие люди» объединяли людей высшего сословия. Зависимое население общин составляли слуги, холопы, ясыри, рабочие люди. В целом приведенные критерии позволяют говорить о территориальном характере чечено-ингушской общины в XVII веке.

Х. А. Хизриев

ФЕОДАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ «ТАНМА» («ТАМА») НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В ЗОЛОТООРДЫНСКИЙ ПЕРИОД

Особенностью социального развития Северного Кавказа в золотоордынский период было превращение плоскостной части данной территории в земли тана или тама, то есть в пограничный военный округ для содержания постоянного контингента орднского войска. В этом аспекте одним из характерных для периода было военно-феодальное устройство тана (наподобие сельджукского уйма), представляющий собой специальные конные отряды для охраны рубежей государства, члены которых получали в обмен за службу землю, вернее доход с земли для кормления.

По свидетельству «Сокровенного сказания» и «Сборника летописей» Рашид-ад-дина, термин «танма» («тама») применялся по отношению к тем монгольским войскам, которые выводились из состава центральных войсковых делений и отправлялись в ту или иную пограничную область завоеванных стран для постоянного там расквартирования, охраны границ и поддержания внутреннего порядка («новинность кровью»). Начальник военного округа (наместник) называется танмачи или джикартама.

Начальнику пограничных войск—танмачину (джикартама) подчинялись пойки (феодалы) со своими нукерами и феодально зависимыми людьми. Территория тана и все население (как и весь улус) делились на два крыла и центр. Крылья и центр состояли из туменов (десять тысяч), в которые входили тысячи, сотни и десятки. Монгольский тумен—терминологически не только войсковая единица, но также единица административного деления.

¹ Гусейнов Р. А. Земли уйжей (из истории института феодальных пожатий в XI—XII вв.) формы феодальной земельной собственности и владения на Ближнем и Среднем Востоке. М., 1979, с. 33.

² Козин С. А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника, 1240 г. М.-Л., 1941, с. 193—194. Рашид-ад-дин. Сокр. летописей, т. I, кн. I, М.-Л., 1952, с. 99.

тумен—округ, с которого должны были поступать 10 тысяч воинов или средства на их содержание³.

Формально земли тамга (тама) считались государственными, но фактически являлись прежде всего категорией условного земельного владения за службу (типа бенефиции, нита или суюр-гала). Тамга—это временное военно-пожарное покровительство—таманчуну определенной территории (земельного надела), фермере дохода с земли для содержания монгольского войска, с предоставлением таман (яшикар-тама) административного судебного и налогового иммунитета.

К. Маркс, подчеркивая важную черту специфики кочевого феодализма, отметил, что кочевники «... относятся к земле как к своей собственности, хотя они никогда не фиксируют этой собственности»⁴. Далее он пишет, что «...у пастушеских народов собственность на естественные продукты земли—например, на овец,—это одновременно и собственность на дуга, на которых они пасутся. Вообще собственность на землю включает также и собственность на ее органические продукты»⁵.

Ведь монгольские феодалы как раз и были собственниками больших отар овец, рогатого скота, табунов лошадей, верблюдов и т. д. А земледельческие продукты они брали с покоренного оседлого населения, облагая его непосильными поборами⁶. Особо в одних руках таманчи (яшикар-тама) объединялось владение как земледельческим округом, так и кочевой степью.

Еще одной отличительной особенностью кочевого феодализма, которая очень трудно воспринимается некоторыми исследователями, является то, что у кочевников зависимость людей принадлежала не к земле, а к господину (сеньору)⁷. Главное внимание сосредоточено на людях, хотя любое владение людьми предполагало обязательное владение пространством земли для кочевков. Здесь учитывалось то, что кочевая единица, находясь сегодня в одном месте, через некоторое время могла оказаться за тысячи километров от прежней кочевки. Впервые акад. В. В. Владимирцов глубоко исследовал этот вопрос⁸. В монгольском обществе каждый нойон, получив в ленное потомственное владение «сотню», «тысячу», «тыму» являлся прежде всего высшим вышестоящего нойона,

таманчина, самого хана, а не только военачальником, обязанным подчиняться согласно уставу — ясе. Получалась довольно стройная система вассальных отношений⁹.

Относительно ренты при кочевом феодализме К. Маркс писал: «*Присваивается и воспроизводится* здесь на самом деле только стадо, а не земля, которую, однако, на каждом месте стоянки временно используют *собиратели*». Нам представляется, что эти указания К. Маркса по поводу пастушеских народов имеют важное методологическое значение для правильного понимания природы так называемого горского феодализма, т. е. для горной части Северного Кавказа, население которой в основном занималось скотоводством, а также для истории бывших кочевых народов—ногайцев и калмыков.

Как видим, здесь налицо две обязательные черты для признания данного общества феодальным: во-первых, монополия господствующего класса на земельную собственность, вернее на ее органические продукты (скот, доход с земли, вогу); во-вторых, наличие непосредственного производства (скотовода, земледельца), обремененного службами и повинностями в пользу собственника (рента).

Благодаря иммунитету в руках таманчи оказывались значительные рыцари государственного по своему характеру внеэкономического принуждения населения имунитетного округа. Имунитет закреплял замкнутый, самодовлеющий характер феодального поместья. Эта категория феодального держания (так же как уджес) стала одной из дополнительных форм эксплуатации производителей, иными словами—господства кочевого скотовода над оседлым земледельцем¹⁰.

При кочевом способе производства большое пространства являются главным условием содержания скота. Эти «дикие поля» создавались кочевниками путем отщепления оседлых земледельцев, зачастую путем насильственного захвата ими обработанных и окультуренных земель. Следствием расширения кочевого скотоводства в ущерб земледелию являлось превращение степного Предкавказья (территория севернее Сулака, Терека и Кубани вплоть до Кумо-Манычской впадины) в кочевья монголо-татарских феодалов. Этот процесс характеризовался варварским обращением с землей, а также использованием пленников и местных населения в качестве скотоводов, ремесленников и воинов. Это внесло

³ Рашид-ад-дин. Указ. соч., т. I, кн. 2, с. 13.

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 479.

⁵ Там же, с. 480.

⁶ Путешествие в восточные страны Пяно Карпини и Рубрика. М., 1957, с. 58, 98.

⁷ Сохронное сказание, с. 158—162, 175—176.

⁸ Владимирцов В. В. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Л., 1934, с. 111.

⁹ Там же, с. 104; Фадоров-Давыдов Г. А. Общественный строй Золотой орды. М., 1979, с. 50—51.

¹⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 480.

и Гусев Р. А. Указ. соч., с. 34.

определенные изменения в земельные отношения народов Северного Кавказа.¹²

Пограничные военные округа были образованы Батыем сразу же после покорения Восточной Европы и плоскостной части Северного Кавказа. Так, в «Сокровенном сказании» записано, что он возвратился из похода, поставив там для управления дарагачи и для охраны тамачи.¹³ Так в Даргестане, в низовьях Терка, находились Тюменский городок; в Центральном Кавказе, в стране асов, и на Кубани — также по 10 тысяч воинов.¹⁴

Известны и имена некоторых военных наместников погранокруга. При Батые тамачином Северного Кавказа был его брат Берке, затем при Берке-хане эту должность получил Ногай. В конце XIII — начале XIV века здесь командовал Тама-Токтай.¹⁵

Северокавказский пограничный округ имел 30-тысячное постоянное войско¹⁶, а всего в Золотой Орде, по словам Вассефа, было 100-тысячное пограничное¹⁷ войско, тогда как во время войны она могла выставить только 300 тысяч воинов. Это является красноречивым доказательством военно-феодалного характера данного государства. Рассматривая сельджукский военно-феодалный институт, Р. А. Гусейнов пишет: «Узжи в качестве войска, расквартированные на рубежах государства, выполняли наступательные оборонительные, карательные и вспомогательные военные функции. Это объединяет их с мусульманскими газирами и членами рыцарских орденов»¹⁸. Сказанное полностью можно отнести и к войску — тамачи, только оно выполняло еще и функции управления и сбора налогов.

Большинство доходов тамачином приносили и караванная торговля через Дербент и Дарьябский проход. Сосредоточив в своих руках войско и богатство, они плохо слушались в своих интересах свидетелю Рубрука, Бату сместил своего брата Берке и перевел его за Волгу, так как тот не приносил хану дари. А чтобы вывести богатство убитого Абага-ханом закавказского тамачи Токучара, потребовалось 300 верблюдов и 150 теленков, не гово-

ря о табунах лошадей и стадах¹⁹. Пограничное войско зафиксировано и в Киевской Руси. В 1245 году Плано Карпини на правом берегу Днепра видел крупный, в 60 тыс. монгольский отряд²⁰. Награбленные монголами ценности обогащали только паразитическое войско, «ни в коей степени не способствуя росту производительных сил»²¹.

Монгольские завоевания нарушили процесс социально-экономического и культурного развития народов Северного Кавказа, определив их отставание. Регион в своем развитии был отброшен назад. Экстенсивное кочевое скотоводство сохранило свое значение основного вида производственной деятельности монголов. На плоскостных землях, прежде занятых местными жителями, появились кочевки войска тамча.

Обобщение различных источников и трактовок специальной литературы позволяет говорить, что «тамча» («тама») был типичным военно-феодалным институтом монголов вообще, и в частности на Северном Кавказе (в том числе в Даргестане). Таким образом, при исследовании особенностей феодализма на Северном Кавказе необходимо учитывать военно-феодалные институты, бытовавшие здесь в период господства Золотой Орды, которые находились в непримиримых противоречиях с коренными интересами покоренных народов, стоявших в большинстве своем на более высоком уровне хозяйственного и культурного развития, чем монголы²².

В идеологической сфере процесс феодализации Золотой Орды сопровождался распространением исламизма (после принятия ханом Берке мусульманской религии и объявлении ее государственной религией). Все это сопровождалось острой социальной и освободительной борьбой²³. Народы, находившиеся под монгольским владычеством, один за другим восставали и постепенно освобождались. В конце концов раздираемая внутренними противоречиями, Золотая Орда, как и вся империя, под ударом боровшихся народов распалась.

²⁰ Путешествие в восточные страны, с. 69—70.

²¹ История Монгольской Народной Республики, с. 147.

²² Там же, с. 184.

²³ Шиханов А. Р. Ислам в средневековом Даргестане (VII—XV вв.). Махачкала, 1969, с. 182—187; Магомедов Р. М., Криштопа А. Е.

Борьба против татаро-монгольских захватчиков на Северном Кавказе и освобождение восточной Золотой Орды. Изв. СК НДВШ (общественные науки), 1978, № 3, с. 9—16; Хизриев Х. А. Из истории освободительной борьбы народов Северного Кавказа против монголо-татарских завоевателей. Соц. Социальные отношения и классовая борьба в Чечено-Ингуштии в дореволюционный период. Грозный, 1979, с. 31—48.

¹² Кузнецов В. А. Дагания в X—XIII вв. Орхонинские, 1971, с. 34—41; Шиханов А. Р. Дагестан в X—XIV вв. Махачкала, 1975, с. 32—33.

¹³ Сокровенное сказание, с. 194.

¹⁴ Давров Л. И. Кавказская Тюмень. Из истории доревлюционного Дагестана. Махачкала, 1976, с. 163—175; СМДЗО, т. I, с. 116, 160.

¹⁵ Путешествие в восточные страны, с. 117; Тизенгаузен В. Г. Собр.

материалов, относящихся к истории Золотой Орды. (СМДЗО), т. 2, М.-Л., 1941, с. 71, 91; Рашид-ад-дин. Указ. соч., т. 2, с. 74, 83.

¹⁶ СМДЗО, т. 2, с. 17, 99.

¹⁷ Там же, с. 83.

¹⁸ Гусейнов Р. А. Указ. соч., с. 33.

¹⁹ Путешествие в восточные страны, с. 117; История монголов эпохи Мухаммада XIII века (пер. К. Патканова). СПб., 1871, с. 52, 54.